

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 272–276

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 272–276

<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-3-272-276>, EDN: JHSIHT

Научная статья

УДК 101:282

Социальная справедливость в философии ислама

А. В. Муратов

Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А., Россия, 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, д. 77

Муратов Алексей Владимирович, преподаватель-исследователь, специалист по связям с общественностью управления международных коммуникаций, alieksei.muratov.82@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-4527-3837>

Аннотация. Введение. В статье рассматривается взгляд на социальную справедливость через призму философии ислама, проблема ее изучения и анализа в ракурсе трактовки и интерпретаций сакральных текстов. Проанализирована теоретическая социальная база, заложенная в Коране и сунне, а также, социальная модель, выстроенная в эпоху правления четырех «праведных халифов». В качестве иллюстрации применения основных методов исламской теологии в отношении вопросов социальной философии приведены некоторые конкретные примеры. **Теоретический анализ.** Предпринятый сравнительный анализ позволяет говорить о тщательно проработанной теоретической базе, регулирующей вопросы социальной справедливости в исламе, необходимости использования основанной на ней легитимной методологии и инструментария при выведении тех или иных социальных норм во избежание спекулятивных суждений. **Заключение.** Результатом данного исследования является вывод об универсальности принципов социальной справедливости философии ислама, важности изучения его социальной функции. При этом за эталон взята первоначальная модель, заложенная в его первоисточниках. В качестве исключения рисков трансформации, обусловленных влиянием на мусульманские общества различных социально-философских, политических и других идей, вышедших не из его основ, необходимо последовательное применение определенной методологии анализа исламских доктрин.

Ключевые слова: социальная философия, ислам, справедливость, основа, методология

Для цитирования: Муратов А. В. Социальная справедливость в философии ислама // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 272–276. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-3-272-276>, EDN: JHSIHT

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Social justice in the philosophy of Islam

A. V. Muratov

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77 Politechnicheskaya St., Saratov 410054, Russia

Alexey V. Muratov, alieksei.muratov.82@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-4527-3837>

Abstract. Introduction. The article discusses the view on social justice through the prism of the philosophy of Islam, the problem of its study and analysis, from the perspective of explanation and interpretation of sacred texts. The theoretical social base laid down in the Koran and the Sunnah, as well as the social model built during the reign of the four “righteous caliphs” are analyzed. To illustrate the application of the basic methods of Islamic theology to questions of social philosophy, some concrete examples are given. **Theoretical analysis.** The conducted comparative analysis allows us to conclude that there is a carefully developed theoretical base regulating the issues of social justice in Islam, the need to use a legitimate methodology and tools based on it in deriving certain social norms in order to avoid speculative judgments. **Conclusion.** The result of this study is the conclusion about the universality of the principles of social justice in the philosophy of Islam, the importance of studying its social function. In this regard the original model laid down in its primary sources is taken as a standard. As an exception to the risks of transformation caused by the influence on Muslim societies of various socio-philosophical, political and other ideas that did not come out of its foundations, it is necessary to consistently apply a certain methodology for analyzing Islamic doctrines.

Keywords: Social philosophy, Islam, justice, basis, methodology

For citation: Muratov A. V. Social justice in the philosophy of Islam. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 272–276 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-3-272-276>, EDN: JHSIHT

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Социальная сущность философии ислама прослеживается уже в первых строках Священного Корана. Так, в первой суре «Аль-Фатиха», название которой в переводе с арабского означает «Открывающая», являющейся обязательной частью ежедневной пятикратной молитвы, после слов восхваления Аллаха следует обращение от лица всего общества. Стоит отметить, что независимо от того, совершает верующий личную или коллективную молитву, он произносит формулу «Тебе одному мы поклоняемся и Тебя одного мы молим о помощи. Веди нас прямым путем...» (Коран, 1:5-6) без изменения. В свою очередь как сакральные тексты, так и история становления ислама, указывают на его важную социальную функцию. Однако в силу различных исторических процессов, политических преобразований и других подобных факторов некоторые институты и принципы социального характера подвергались изменениям, вплоть до полного упразднения.

Теоретический анализ

Проблема изучения и анализа первооснов социальной философии Ислама как эталона модели идеального исламского общества во многом обусловлена интенсивным развитием и растущем влиянием исламского компонента на культурную, социальную, политическую и экономическую жизнь современного общества. «Проникновение ислама во все сферы жизни отдельных государств и усиление влияния на международные отношения сегодня приобретает все более зримые очертания» [1, с. 5].

Актуальность данной проблематики обусловлена также трансформацией некоторых фундаментальных принципов ислама. Важно отметить, что данная трансформация зачастую служила причиной волнений, восстаний и прочих конфликтов в исламском мире на протяжении всей истории [2].

Отличительная особенность ислама состоит в тесной взаимосвязи его метафизической и бытийной составляющих. Религиозные предписания касаются не только обрядовых и духовных практик, но и всех вопросов жизнедеятельности. Консенсусом мусульманских теологов принято разделять предписания ислама на три составляющие: «ибадат» (вопросы поклонения), «муамалат» (предписания, регулирующие мирские взаимоотношения) и «укубат» (предписания, определяющие наказания за нарушения положений шариата) [3].

Главными задачами в данном направлении являются анализ и осмысления фундаментальных источников, аккумулирующих в себе составляющие факторы социального прогресса, а также изучение и применение методологии работы с этими источниками.

Основными источниками, регламентирующими социальную сферу мусульманского общества, выступают непосредственно сам текст Священного Корана, Сунна пророка и наследие четырех «праведных халифов».

Методология работы с текстом Корана, тесно связана с «наукой тафсира, детально выработана и описана мусульманскими учеными. Под наукой тафсира подразумевается теоретическая основа методологии интерпретации текста Священного Корана. Так, к основным методам относят «ат-тафсир би аль-маасур», или толкование, основанное на придании, и «ат-тафсир би ар-раи», или толкование, базирующееся на умозрительном заключении.

Первый метод включает в себя непосредственную работу с текстом самого Корана. Среди его инструментов разъяснение кратко изложенного смысла понятий в контексте определенного аята, более широкого смысла тех же понятий, содержащихся в других местах писания. Еще одним инструментом является выделение и суммирование коранических аятов в определенной тематике. Примером может послужить 32-й аят суры Ан-Нур, затрагивающий социальную сферу, транслирующий приказ сочетать браком холостых, условия которого разъясняются 23-м аятом суры Ан-Ниса.

Используя эти и другие инструменты работы с текстом самого Корана, исследователь прибегает к интерпретации анализируемого аята или суры посредством пророческого предания – сунны. Рассматриваются причины и условия ниспослания данного аята, высказывания самого пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует. В качестве примера применения данного метода можно рассмотреть одно из разъяснений коранического предписания о дозволенности торговли и запрете лихоимства. Социальный вред ростовщичества для многих очевиден. Однако касательно торговли в исламе поощряется здоровая рыночная конкуренция и запрещена монополия, а также скупка товаров первой необходимости с целью перепродажи по более высокой цене. Послание Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал по этому поводу следующее: «Человек, повышающий цены на что-либо необходимое для мусульман, заслуживает того,

чтобы Всевышний Аллах в День Воскресения сверг его в великое пламя» [4, с. 69].

Далее используются мнения сподвижников – «сахабов» и их учеников – «табиитов». Комментарии сподвижников относительно положений Корана делятся на три категории:

1) комментарии, передаваемые непосредственно от пророка, да благословит его Аллах и приветствует, разъясненные и переданные им самим;

2) комментарии, передаваемые непосредственно от пророка, да благословит его Аллах и приветствует, но разъясненные и переданные от себя;

3) комментарии, основанные на личном суждении [5].

Иллюстрацией применения данного метода может послужить положение касательно «завадж аль мутаа» (брака на заранее оговоренный срок. – А. М.). Это социальное явление часто встречалось в первое время распространения ислама и основывалось на 4-й коранический аят суры Ан-Ниса.

Представители некоторых исламских сект разрешают вступать во временный брак, ссылаясь на мнение авторитетного сподвижника Абдуллы ибн Аббаса. Однако, опровергая данное суждение, следует отметить, что впоследствии Абдулла ибн Аббас отказался от этой точки зрения, так как до него дошло, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, запретил данный вид брака. Мудрость дозволенности временного брака в первые времена ислама заключалась в постепенном искоренении такой социальной болезни, как беспорядочные половые связи. Аналогично распространялось постепенное ограничение на употребление алкоголя, который был запрещен в 3 этапа [6].

Второй метод – ат-тафсир би ар-раи – включает в себя лингвистический аспект разбора коранических понятий, а также умозрительную интерпретацию, в основе которой лежит определенный перечень требований к уровню компетенций исследователя. Стоит оговориться, что если первый метод в исламской теологии принимается практически безоговорочно, то второй воспринимается неоднозначно в силу наличия риска субъективных ошибок и искажений исследователя [7]. Палитра видов умозрительных интерпретаций коранических предписаний весьма обширна. Такая интерпретация может отражать правовые, политические, идеологические и другие воззрения автора. Однако следует отметить, что лингвистическое толкование наименее спорно с точки зрения приемлемости в ортодоксальной исламской

традиции. В силу данного обстоятельства некоторые теологи относят его также и к первому методу – ат-тафсир би аль-маасур, так как в его основу заложена интерпретация в соответствии с понятийным аппаратом современников появления Корана. Одним из примеров подобного толкования служит предписание, обуславливающее определенную модель поведения в обществе и имеющее важнейшее значение в повседневной жизни как ритуальное омовение. Интерпретируя аят об обязательности омовения «...или имели близость с женщинами...» (Коран, 4:43), где при вариативности прочтения слова «لمستهم» – «близость», данная обязанность может быть предписана в случае интимной близости, а может лишь в случае прикосновения [6]. На основе первого суждения строится вывод Ханафитской правовой школы о необязательности совершения ритуального омовения при соприкосновении мужчины и женщины. Вторая интерпретация лежит в основе Шафиитской правовой школы, согласно которой при соприкосновении мужчины и женщины необходимо ритуальное омовение. Соответственно, данное обстоятельство существенным образом влияет на общественную сферу, так как омовение служит условием обязательной молитвы, посещения мечети и легитимности молитвы имама, возглавляющего коллективную молитву.

Другим важным источником изучения социальной философии ислама является сунна. Традиционно под ней понимается пророческое предание, высказывания и поступки пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует. Являясь по сути сводом, определяющим основной цивилизационный вектор исламской парадигмы, Коран опускает детальные аспекты своей социальной доктрины. Исходя из этого, данную функцию берет на себя сунна как предмет, более широко охватывающий весь спектр социальных коммуникаций.

Работа с сунной также имеет свои особенности. В отличие от Корана во времена зарождения ислама сунна фиксировалась лишь в устной форме. В силу данного обстоятельства средневековым богословам, фиксирующим сунну письменно, пришлось выработать целую систему определения достоверности и фальсификации. Разработан и подробно описан в трудах по хадисоведению ряд критериев приемлемости хадисов, а также их классификация [8]. Соответственно, при анализе принципов социальной философии Ислама, аргументируя определенные утверждения посредством сунны, необходимо учитывать эти критерии. В силу

многочисленности переданных сообщений, охватывающих практически все аспекты как личной, так и общественной жизни пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, его сунна также является моделью реализации самых разнообразных социальных, экономических и политических решений. По оценкам исследователей он был «единственной личностью в истории, сумевшей добиться величайшего успеха и с религиозной и с общественно-политической точки зрения» [9, с. 9]. В свою очередь тематика хадисов обуславливается субъектом реализации своих предписаний. Данными субъектами может быть как индивид, так и конкретная социальная группа, социум в целом. Подобное утверждение уместно подкрепить тезисом о том, что «он был не только великим социально-политическим реформатором, но и обыкновенным человеком» [9, с. 12].

Следующий источник изучения путей социальной стабильности – модель, сформированная во времена «праведных халифов» и служащая эталоном в соответствии с сунной и консенсусом мусульманских богословов. Традиционно под «праведными халифами» понимают первых четырех халифов, являющихся сподвижниками пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, практически с начала пророческой миссии, сыгравших ключевую роль в становлении ислама как социальной религии.

Так, первый «праведный халиф» Абу Бакр в самое сложное время зарождения ислама, являясь выходцем из богатой семьи, активно выкупал и освобождал рабов. Став халифом в результате проведения выборов (что служило основой легитимности власти в исламе, которая была упразднена позднее, во времена Омейядского халифата в пользу династического пути передачи власти. – А. М.), после смерти пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, пробыв халифом всего 2 года, он сумел вновь консолидировать распадающееся на племена аравийское общество.

Второй «праведный халиф» Умар ибн аль-Хаттаб был первым, кто совершил молитву у Каабы, создав прецедент для мусульманского общества, блокируемого правящей Мекканской элитой от претензий на равноправное посещение социально значимых мероприятий. Будучи на посту халифа, он заложил основу системы государственного управления, социальной, экономической и других сфер. Не лишним будет подчеркнуть, что управляющей экономикой Медины, что эквивалентно современному министру экономики, была назначена женщина.

Таким образом, был создан очередной прецедент социального равенства и справедливости, при котором женщина получила право занимать важные государственные посты.

Халиф Усман ибн Аффан при переселении в Медину, начало которого знаменовало зарождение первых основ теперь уже полноценного исламского общества, выкупил долю собственности колодца, из которого жители за установленную плату по определенным дням пополняли запасы пресной воды. Вступив в долевою собственность, он упразднил плату за пользование колодцем в принадлежащие ему дни, что стало социально значимым проектом для населения Медины. Став третьим «праведным халифом», Усман ибн Аффан унифицировал свод Корана, кодифицированный в различных канонических вариантах, что приводило к разночтениям при вынесении решений в тех или иных вопросах духовной и общественной жизни в различных частях разрастающегося халифата.

Четвертый «праведный халиф» Али ибн Абу Талиб во имя сохранения социальной стабильности, несмотря на активное давление, отказывался проводить незамедлительные репрессии в отношении мятежников, осуществивших покушение на его предшественника Усмана ибн Аффана. Важно отметить, что данная группа имела определенное влияние на общественное мнение и резкие действия в отношении их могли спровоцировать социальный взрыв и раскол в обществе.

Заключение

Социальная стабильность выступает одним из основополагающих факторов успешного общества, в то время как социальная справедливость служит основой социальной стабильности. На сегодняшний день мусульмане, традиционно являясь одним из основных компонентов российского общества, играют важную социальную роль в его развитии. Стоит отметить, что в основные, фундаментальные принципы ислама заложена концепция справедливости. Таким образом, мы приходим к выводу о необходимости изучения социальной функции ислама, взяв за эталон первоначальную модель, заложенную в его первоисточниках. В качестве исключения рисков трансформации, обусловленных влиянием на мусульманские общества различных социально-философских, политических и других идей, вышедших не из его основ, необходимо последовательное применение определенной методологии анализа

исламских доктрин. Очевидно, что результаты подобных исследований могут быть весьма востребованы и полезны в современном обществе.

Список литературы

1. Ахунув А. М., Ахмадуллин В. А., Беккин Р. И., Долгов Б. В., Емельянов А. Л., Ефимова Л. М., Рыжкова Е. А., Сапронова М. А., Сурков Н. Ю., Суворова Ю. К., Ходынская-Голенищева М. С. Ислам в мировой политике в начале XXI века : учебное пособие / под ред. Л. М. Ефимовой, М. А. Сапроновой. М. : Издательство «МГИМО-Университет», 2016. 345 с.
2. Ибяттов Ф. М. Социально-экономическая философия ислама в свете иранского исторического опыта // Дискуссия. 2011. №8. С. 63–69.
3. Кулиев Д. Т. Шариат и фикх: понятие, источники и соотношение // Исламоведение. 2020. №1. С. 13–25. <https://doi.org/10.21779/2077-8155-2020-11-1-13-25>
4. Чехранова А. В., Богоявленский О. В. Особенности кросс-культурного менеджмента с бизнесом исламского мира // Science Rise. 2014. Т.5, № 3. С. 67–74. <https://doi.org/10.15587/2313-8416.2014.32890>
5. دراسات في التفسير و مناهجه / جاعة دبي الدولية للقرآن الكريم، دبي / عيادة بن أيوب الكبيسي/ 107 (Ияда бин Айюб Аль-Кубайси/ Уроки тафсира и его метода/ Джааза Дубай ад-даулия лиль-Куран аль-Карим, Дубай, 2013. 107 с).
6. التفسير اللغوي للقرآن الكريم في لسان العرب/ دار الايمان/ إسكندرية / يعقوب حسن المشهداني/ 224 (Якуб Хасан Аль-Машхадани/ Лингвистическое толкование Священного Корана в «Лисан аль-араб» / Дар аль-иман / Александрия, 2007. 224 с.)
7. Гибадуллин Р. М. Исламская герменевтика и экзегетика как конституирующая основа института улемов // Ислам в современном мире. 2018. № 4. С. 149–172. <https://doi.org/10.22311/2074-1529-2018-14-4-149-172>
8. Азами М. М. Хадисоведение : учебное пособие. Казань : Российский исламский институт, 2015. 123 с.
9. Вагабов М. В. Мухаммад – родоначальник ислама и гениальная личность // Исламоведение. 2009. № 1. С. 6–17.

References

1. Akhunov A. M., Akhmadullin V. A., Bekkin R. I., Dolgov B. V., Emel'yanov A. L., Efimova L. M., Ryzhkova E. A., Sapronova M. A., Surkov N. Yu., Suvorova Yu. K., Khodynskaya-Golenishcheva M. S. *Islam v mirovoy politike v nachale XXI veka : uchebnoye posobie* [L. M. Efimova, M. A. Sapronova, eds. Islam in World Politics at the Beginning of the XXI Century: Study Guide]. Moscow, MGIMO-University Publ., 2016. 345 p. (in Russian).
2. Ibyatov F. M. Socio-economic philosophy of Islam in the light of the Iranian historical experience. *Diskussiya* [Discussion], 2011, no. 8, pp. 63–69 (in Russian).
3. Kuliev D. T. Sharia and Fiqh: Concept, Sources and Relation. *Islamovedeniye* [Islam Studies], 2020, no. 1, pp. 13–25 (in Russian). <https://doi.org/10.21779/2077-8155-2020-11-1-13-25>
4. Chekhranova A. V., Bogoyavlensky O. V. Features of cross-cultural management with the business of the Islamic world. *Science Rise*, 2014, no. 3, pp. 67–74 (in Russian). <https://doi.org/10.15587/2313-8416.2014.32890>
5. دراسات في التفسير و مناهجه / جاعة دبي الدولية للقرآن الكريم، دبي / عيادة بن أيوب الكبيسي/ 107 [Iyada bin Ayub Al Kubaysi. Dirasat fi attafsir va manahijuhu]. Dubai International Holy Quran Award. Dubai, 2013. 107 p. (in Arabic).
6. التفسير اللغوي للقرآن الكريم في لسان العرب/ دار الايمان/ إسكندرية / يعقوب حسن المشهداني/ 224 [Yaqub Hasan Al Mashhadani. Attafsir allugavy Al Quran Al Karim fi lisan al arab]. Dar Al-Iman. Alexandria, 2007. 224 p. (in Arabic).
7. Gibadullin R. M. Islamic hermeneutics and exegesis as the constitutive basis of the Ulama Social Institute. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the Modern World], 2018, no. 4, pp. 149–172 (in Russian). <https://doi.org/10.22311/2074-1529-2018-14-4-149-172>
8. Azami M. M. *Hadisovedeniye* [Hadith Studies]. Kazan, Russian Islamic Institute Publ., 2015. 123 p. (in Russian).
9. Vagabov M. V. Muhammad is the founder of Islam and a brilliant personality. *Islamovedeniye* [Islamic Studies], 2009, no. 1, pp. 6–16 (in Russian).

Поступила в редакцию 03.04.2023; одобрена после рецензирования 24.04.2023; принята к публикации 09.06.2023
The article was submitted 03.04.2023; approved after reviewing 24.04.2023; accepted for publication 09.06.2023